

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 1 августа 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de agosto de 1998 N° 2503-2504

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОГРЕБЕНИЕ

Скорбная годовщина екатеринбургского преступления, в этом году — восьмидесятая, на этот раз вызвала достойный резонанс во всем мире. Нет сомнения, что в большой мере действовала жажда сенсаций, но надо отметить, что впервые вероятно с 1918 года практически вся пресса всех цивилизованных стран отнеслась с вниманием и скорбью к убийству Царственных Мучеников и иже с ними.

Остается только желать и требовать, чтобы то внимание к судьбе Государя и его Семьи, проявленное сейчас как во всем мире, так и в России, не заглохло, а в непрерывной напряженности служило бы к очищению от последствий страшных грехов, совершенных в нашем отечестве. Особенно этому надо помогать в самой России, где неустанно трудятся на этом благородном поприще многие, в особенности — Российское Дворянское Собрание, под предводительством князя Андрея Кирилловича Голицына.

Всемирное внимание к трагической годовщине было вызвано погребением останков, найденных около Екатеринбурга, собственно в том месте, где 80 лет тому назад происходил эпилог страшного преступления — попытка уничтожения и сокрытия трупов.

В связи с этой находкой и ее духовным, историческим и политическим значением проявилось множество мнений, выступлений и действий, разнообразного свойства. Отмечу, что практически все известные нам акты были принципиально чуткими и почтительными по отношению к жертвам злодеяния: политические и духовные наследники (и инспираторы) убийц молчали — величие жертвы и низость содеянного состоят в таком резком контрасте, что только самые отвязанные подлецы из коммунистов посмели в это время действовать вызывающе или с традиционным своим хамством.

Все нормальные люди, как монархисты, так и республиканцы, православные, инославные и атеисты преклонились перед страданием невинных жертв Ипатьевского Дома. В этом преклонении особенно заметен, по видимому, спонтанный и искренний акт Б. Н. Ельцина, внезапно прибывшего на погребение. В этой способности вызывать у людей добрые поступки мне видится доказательство духовно исцеляющей силы, связанной с подвигом Царственных Мучеников и их приближенных.

Резюмируем обстоятельства погребения. После семи лет анализов, расследований, изысканий и т. д. было решено похоронить останки, найденные под Екатеринбургом. Был спор о том, где это сделать: конкурировали как

г. Екатеринбург, так и Москва. Решено было совершить погребение в соборе Свв. Апостолов Петра и Павла, в Петропавловской крепости г. Санкт-Петербурга; там, где — начиная с Петра Великого — похоронены все царствовавшие Императоры Всероссийские.

Как известно, Синод Московской Патриархии заблаговременно постановил, что в виду „противостояний“ в обществе по вопросу опознания останков, погребение будет совершено без участия епископата, а в надгробных молитвах поминались умершие анонимно: „имена их Ты, Господи, веши“. Так, между прочим, иерархия Московской Патриархии отказалась (и не в первый раз) взять на себя пастырскую ответственность морального направления общества, и как бы самоустранилась ради пресловутого „общественного мнения“.

Неблаговидное поведение Московского Патриархата незамедлительно вызвало неприятные последствия: 17 июля, на передаче по общественному ТВ в США один видный американский историк (на радость — не русофоб) комментируя отсутствие патриарха, высказал предположение, что отношение епископата Русской Церкви к Романовым негативно потому, что дескать, при этой династии иерархия Церкви потеряла политическую власть и богатства, и была подчинена государству в лице монарха. Передачу эту смотрели многие миллионы зрителей, в том числе и православных, во всем мире.

Но произошли и еще более некрасивые пассажи. Некоторые достаточно видные лица начали основывать свой отказ от приглашения прибыть на погребение тем, что дескать будет отсутствовать патриарх — как будто дело шло о званом ужине. Это позорное местничество захватило политиков, в том числе и Б. Н. Ельцина, но он в последнюю минуту переменял намерение и приехал в Санкт-Петербург, хотя это и было для него заметно трудным физически.

Еще одним примером того глубокого падения, в котором находится Россия служит тот факт, что — по сообщениям прессы — армейский почетный караул впервые выстроился под трехцветным русским флагом — по стеснялись выйти со своим любимым красным флагом КПСС, сознавая, что Государь был убит как раз носителями и учредителями кровавого полотнища. Но кокарды с красными звездами на фуражках — оставили. Вместе с двуглавыми орлами.

Погребение оформилось довольно скромно, если учесть, что хоронили главу государства, управлявшего Россией 23 года. Но как указал один журналист,

эта скромность как раз совпадала с общественной простотой и скромностью Царственных Мучеников при их жизни, в зените земной славы.

В тот же день в Москве, при большом стечении народа, у памятника героям Плевны, была совершена всенародная панихида; а по распоряжению Синода Московской Патриархии в храмах России служились панихиды по Царственным Мученикам. Патриарх совершил заупокойную службу в Троице-Сергиевой Лавре.

Конечно, погребение останков могло и должно было иметь гораздо более всеохватывающее значение. День этот не был обозначен всероссийским трауром. Флагов, спущенных на половину флаштока, как полагается при государственном трауре не было заметно. Караул не представлял разные виды оружия: не было моряков, отсутствовали любимые Государем казаки; не было военных летчиков, хотя русская военная авиация зародилась под особым личным покровительством Императора. Могли учредить „минуту молчания“ по всей стране, как это делается; но не догадались, или не захотели.

С другой стороны, положительным явлением было множество передач по российскому телевидению, на тему екатеринбургского злодеяния, вообще о Царской Семье и о Государе, произведенных в течение ряда дней до погребения.

Кроме внезапного решения Ельцина присутствовать на погребении заблаговременно заявили о своем участии Лебедь и Явлинский. Это участие безусловно представляет их в положительном свете. Дума делегацию послать отказала — несознательно продолжая традицию думской измены в 1917 году. Другой кандидат в кандидаты в президенты „РФ“ — городской голова Москвы Лужков — не явился по той причине, что был занят международным спортивным якобы спектаклем, кем-то назначенным специально на эти дни в столице.

Как известно Б. Н. Ельцин прочел краткую, сильную и хорошую речь, в которой было честно и смело высказано сознание всеобщей вины за „самую позорную страницу нашей истории“, как выразился президент „РФ“. Потом он с женой трижды поклонился в пояс перед гробами. Думаю, что этот жест был искренним и хорошим порывом, типично русским.

В средствах массовой информации Запада проскальзывала нотка, что дескать, с погребением останков Царской Семьи Россия „закрывает“ страшную страницу прошлого. Именно в этом ключе интерпретировалось высказывание по этому случаю князя Николая Романовича (прожи-

вающего в Швейцарии). Уже давно замечено, что влиятельные западные круги хотели бы при первой возможности „подвести итог“, „закрыть“ и т. д. страницы правдивой истории русской революции — потому что являются сообщниками и покровителями революционеров. Но правду, полную правду русской трагедии XX века уже скрыть не удастся. Миру еще надо будет полностью пережить катарсис откровения своего страшного соучастия в разрушении Исторической России.

Проблема останков вызвала, как известно, множество сомнений и толков, частью обоснованных, а частью недостойно бессодержательных, иногда — как кажется — даже вызванных желанием некоторых просто „попасть в кадр“. В русской белой эмиграции по этому вопросу более широко (почти исключительно) раздавались голоса сомнения и неверия находке. Такой опыт мне кажется понятным, естественным, но ошибочным. Мне хотелось бы высказать иное мнение. Делаю я это не для полемики (в которую вступать не намерен в любом случае), а для того, чтобы в будущем те, кому наши мысли по этому вопросу покажутся интересными, знали, что в Зарубежной России существовало (хотя бы в единственном числе) не только категорическое отрицание истинности останков, найденных под Екатеринбургом, но и противоположная оценка обретения.

Предварительно уточняю, что отношусь с высшей степенью уважения к позициям тех, кто искренне не принимает идею достоверности останков. Не соглашаясь с ними по этому вопросу, я несколько не желаю вызвать даже намек сомнения в их благочестивом отношении к самой теме, или самую отдаленную тень обиды. Надеюсь, что они прочтут мои строки, написанные sine ira et studio, в том же духе, и ответят мне взаимностью. Также, мне необходимо подчеркнуть, что я высказываю только свое личное мнение, основанное на многолетнем тщательном изучении всех доступных материалов по этому вопросу, начатом два десятка лет до обнаружения останков. Высказывая свои соображения я не представляю никакой группировки, формальной или неформальной — если найдутся согласные со мною — прекрасно.

Сплетение эмоций и мнений, связанных с екатеринбургским преступлением необходимо распутать. Иначе мы никогда не сможем отыскать истину в этом вопросе. Постараемся сделать это систематически, обращаясь к достоверно известным нам фактам.

В чем заключаются основные данности этой трагедии?

В ночь на 18 июля 1918 года, в городе Екатеринбурге были убиты Государь, Августейшая Семья и их приближенные. Напомню, что до последних лет этот акт оспаривался некоторыми иностранцами, при негласной поддержке разных „теневых кругов“, дававших этой публике известность и возможность широко вещать свои домыслы.

В дни, непосредственно после ночи убийства имела место серия действий, направленных на сокрытие и уничтожение трупов. Убийцы не хотели „создать мощи“ (по их свидетельствам) для приближавшихся к городу войск адмирала Колчака.

Сожжение трупов и использование кислоты были несомненно заранее придуманные способы уничтожения убитых. Любопытно, что убийцы не пытались использовать топки паровозов, или заводские доменные печи, хотя этот способ сожжения уже практиковался красными революционерами более года. Вероятно боялись глухо недовольного населения города и окрестностей — потому решили сжигать тела вдали от населенных мест, в полевых условиях.

В 1918-19 годах следователь Н. А. Соколов, по горячим следам, начал следствие об убийстве Царской Семьи, собрал большой архив показаний свидетелей и большое количество вещественных доказательств. Работу свою он вел исключительно ответственно и профессионально; результаты своих расследований опубликовал в 1925 году, уже на чужбине.

В 1979 году писатель-детектив Г. Рябов с группой добровольных сотрудников обнаружил общую могилу в районе исторически обозначенном, как место уничтожения трупов, извлек из могилы два черепа, которые после нескольких месяцев вернул в могилу. Факт находки был сохранен в тайне в советских условиях.

В 1991 году, в тщательно задокументированном процессе, в присутствии ученых и экспертов по криминалистике, могила, найденная Г. Рябовым, была раскопана профессиональными археологами. Из могилы были извлечены костные останки, как впоследствии оказалось девяти скелетов.

Было возобновлено следствие об убийстве Царской Семьи, теперь имевшее доступ к коммунистическим архивам и документам, бывшим недоступными для следователя Соколова.

Судебная медицинская и антропологическая экспертиза определила пол и возраст похороненных; три самостоятельных экспертизы в России, США и Великобритании путем генетического анализа, сравнивавшего пробы, взятые у скелетов с генетическим материалом родственников Царственных Мучеников, в том числе герцога Эдинбургского Филиппа, определили с максимальной возможной точностью, что пятеро из скелетов принадлежат Государю, Государыне и трем Великим Князьям; Ольге, Татьяне и Анастасии. Кстати, в этом же процессе был окончательно и категорически решен вопрос о личности самой знаменитой самозванки Анастасии, вызвавшей некогда столько волнений и романтических предположений. Остальные четыре скелета, согласно экспертизе, принадлежат

доктору Боткину и приближенным слугам Царской Семьи, с верностью разделившим ее страдания.

Теперь обсудим сомнения, связанные с вышеупомянутыми фактами.

Факт убийства Царской Семьи оспаривался некоторыми заинтересованными кругами до самого недавнего времени. Мотивировка была разнообразной — от коммерческой наживы посредством сенсаций до более хитроумных целей: так или иначе устранить вину в настоящем „преступлении века“. Конечно, находка останков и их опознание должны окончательно закрыть сомнения в этом деле, и наоборот — непризнание идентификации, или доказательство ее ошибочности будут далее питать разнообразные толки, и создавать условия для разного рода самозванцев и т. п.

Факт сожжения трупов тоже вызвал сомнения. С одной стороны, Н. А. Соколов нашел физические следы сожжения трупов, в том числе осколки обгоревших костей. Однако, найденные им вещественные доказательства поместились в один ящик (предположительно шкатулку от драгоценностей Государыни — ныне по некоторым утверждениям замурована в стену Храма Памятника в Брюсселе), а трупов было одиннадцать, для перевозки которых потребовался грузовик. Можно предположить, что все были сожжены до мелкого пепла, но мне неизвестна чья-либо экспертиза о возможности такого сожжения, в полевых условиях, в известный срок менее трех дней. Кстати, если такая экспертиза не проведена, то это серьезное упущение; как минимум, можно было бы изучить условия сожжения трупов, которые и сегодня практикуются в Индии, на открытом воздухе — разузнать, сколько требуется горючего на труп, сколько времени на сожжение, что осталось после. В следственных материалах Н. А. Соколова, опубликованных издательством „Посев“ (если не ошибаюсь, так называемая „копия генерала Дитерихса“) отмечены размеры кострищ, найденных следователем. Подходящих для сожжения тел было найдено два, каждый площадью с проем стандартной двери. Но трупов было одиннадцать; это — прошу прощения за физическую детальность — более 500 килограммов человеческих останков. Если их сожгли одновременно, то было бы найдено больше двух таких кострищ; если их сожгли по очереди, то потребовалось вероятно несколько дней, а следует помнить, что с приближением армии адмирала Колчака, и возможностью попыток освобождения Царской Семьи какими-либо передовыми отрядами, у преступников не могло быть уверенности в наличии неограниченного времени — они заметно спешили.

В 80-х годах два иностранных журналиста опубликовали на английском языке книгу „The File on the Tsar“ („Досье Царя“), в которой они утверждают, что средствами, указанными Н. А. Соколовым, сжечь одиннадцать трупов невозможно. Авторы утверждали, что они провели испытания на этот счет. Из этого они делали вывод, что сожжения не было, представляя этот вывод как доказательство, что самого убийства тоже не было (что и составля-

ло цель их книги). Хотя эта тенденциозная публикация не заслуживает полного доверия вообще, но практический вопрос сожжения тел всех одиннадцати жертв, поднятый в ней, повидимому еще требует изучения.

Среди материалов следствия Н. А. Соколова имелись также показания некоторых свидетелей о том, что тела брошены в болото. Более того, на одной из фотографий в книге следователя „Убийство Царской Семьи“ снято как раз то место, где в 1979 году была обнаружена общая могила. Почему Н. А. Соколов не развил этой альтернативы в своей книге? Мне кажется, что по следующим соображениям. Он писал книгу в первой половине 20-х годов. Тогда все были уверены, что советский строй не только обречен (в чем были правы), но и в том, что он долго не продержится (но в сроках падения советского режима, как мы видим, ошибались). У Соколова имелись основания предположить, что в близком будущем он будет иметь возможность продолжить свое следствие на месте. Он мог предположить следующее: если в своей книге он особо выделит как альтернативу сожжению показания о захоронении тел жертв, то большевики увидев, что в белой эмиграции может быть осознана истину, в условиях полного контроля Екатеринбург и его окрестностей, при живых Юровском, Белобородове, Ермакове и прочих, уже без спешки и беспокойств Гражданской войны, снова раскопают могильник и теперь сожгут тела в крематории, на этот раз финально. По моему, если Н. А. Соколов, как опытный юрист и следователь, допускал вероятность, что тела не сожжены — то он имел веские причины такие предположения пока не опубликовывать, предпочитая фиксировать в своей книге вариант сожжения всех тел.

Но обнаруженные сегодня материалы в принципе не противоречат выводу о сожжении. Дело заключается в степени. По данным находки, было сожжено два трупа: Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и Великой Княжны Марии Николаевны. Это совпадает с числом подходящих кострищ, обнаруженных Н. А. Соколовым в 1918 году.

Также сомнительна версия „отделения голов“, выдвинутая первоначально генералом Дитерихсом, уже в изгнании, без конкретных доказательств, за исключением перечисления багажа из Ипатьевского Дома, которого Юровский действительно взял много. Юровский и Голощекин были особенно доверенными лицами Ленина и Свердлова. В распоряжении Юровского был целый поезд — при желании он мог вывести в Москву все одиннадцать трупов, а не только головы. Это с одной стороны. С другой, если Ленину нужны были доказательства, ему можно было представить просто фотографии трупов. Но самым основным доказательством было бы то, что после занятия всего Урала белыми армиями, Царская Семья нигде не объявилась живой. Надо учитывать, что Ленин и московские большевики с самого начала представляли дело, как самостоятельное действие уральских коммунистов — центр боялся не только всемирного общественного мнения, но

и конкретной мести кайзеровской Германии, в середине июля 1918 года еще бывшей грозной силой, и уж особенно в отношении своих наймитов — Ленина и К°. Поэтому, вряд ли советское правительство желало рисковать приобретением таких компрометирующих его и морально страшных предметов, как головы или тела умученных.

Факты розысков захоронения Г. Рябовым вызывают гораздо больше вопросов. Писатель повесть из жизни милиции СССР имел связи на верхах МВД того времени. Насколько он получал покровительство от высшей иерархии МВД — ему еще следует объяснить. Однако заметим, что поиски эти уже велись не с целью уничтожения трупов, а вероятнее из чувств исторического любопытства, своеобразного „хобби“. Впрочем, нет оснований как-либо сомневаться в явном пиетете лично Г. Рябова по отношению к Царственным Мученикам.

Спорить против данных опознания останков мне кажется неубедительным. Если это подлог, то надо предположить, что за несколько десятков лет до крушения коммунизма в СССР, некие весьма могущественные силы, нашли и убили подходящую по возрасту и составу семью, прибавили к ней несколько трупов посторонних, и закопали в местности, где некогда действовали убийцы. Далее, уже в наше время к участию в подлоге привлечены десятки и сотни людей, в разных странах, и никто из них не проболтался, не выступил с сенсационным опровержением. И все для чего? Чтобы в конце века, после неожиданного для большинства мировой общественности крушения коммунизма в СССР, находкой останков Царственных Мучеников возбудить снова внимание к этому страшному преступлению, а среди русских возродить чувства раскаяния и симпатии к монархии? Что-то неправдоподобно.

Мне кажется, что гораздо проще вывод, что всемогущий Промысел Божий, ради страданий самих Царственных Мучеников и всех верных их памяти людей, не допустил успеха попытке слуг тьмы — „не создать мощи“ — а вопреки их усилиям — сохранил останки для наставления и исправления человечества.

Нет сомнения, что обстоятельства находки, а также самого злодеяния, требуют еще много разъяснений и исследований. Закрывать эти вопросы еще далеко не время. Но не следует переносить наши вполне обоснованные сомнения по темам периферийным — на центральный факт убийства Царской Семьи и последовавшего через 73 года обретения собственно их останков.

В соборе Святых Апостолов Петра и Павла, в стольном граде Санкт-Петербурге, 17 июля с. г., в обстоятельствах, отражающих дух нашего времени, были погребены останки Государя и Его Сомучеников. Этот факт для меня непререкаем. Обстоятельства же страшного преступления, сокрытие его следов, обретения останков, и конечного поражения тех, кто пытался скрыть свое дело и до недавнего времени даже осмеливался отрицать сам факт убийства — будут далее изучаться и раскрываться, в меру доступных нам данных и свидетельств.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

О. М. Родзянко и Т. А. Лопухина-Родзянко

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

ПО ПОВОДУ ПРЕДИСЛОВИЯ С. КУНЯЕВА К "ЧАШЕ" ВЛАДИМИРА СОЛОУХИНА

В журнале «Наш Современник», № 7, 1997 г. было опубликовано предсмертное произведение В. А. Солоухина «Чаша», вдохновенно написанный «некролог» русской культуре ушедшего века и ее представителям в России и за рубежом умершим. В. А. имел много раз случайную возможность познакомиться с оставшимися представителями русской интеллигенции за границей, будучи сам ее ценной частью в России. Это обстоятельство придает особую ценность его последнему произведению «Чаше», несмотря на незначительные увлечения в мыслях, с которыми трудно согласиться. Примером тому служит его мысль, что Сталин к концу войны изменил свои взгляды и стал русским патриотом. Некоторые читатели даже считают, что эти мысли были редакцией «Нашего Современника» умышленно прибавлены к произведению Солоухина.

Главный редактор «Нашего Современника» С. Куняев предварил «Чашу» Солоухина своим предисловием «История спорит с поэзией», в котором старается умалить впечатление от произведения Солоухина и очернить представителей русской эмиграции и Белое Движение. Мы ему ответили статьей «По поводу предисловия С. Куняева к «Чаше» В. А. Солоухина» и эту статью ему послали для опубликования в «Нашем Современнике». Нам известно, что он ее получил, но не опубликовал, а просто ответил в новой статье «Измена. Трусость. Обман», «Наш Современник», № 5, 1998 г., на целый ряд отзывов на его предисловие, среди прочего выборочно цитируя нас, громя и называя нашу статью «письмом». Куняев кончает свою статью словами: «... не осуждайте нас, живущих на своей земле в страшное время, и не учите нас, как любить родину». В нашей статье мы никого не учим, как любить «родину». Мы просто болеем душой за наш русский народ, который с 1917 года и до наших дней уничтожается теми же людьми под разными ярлыками. Прилагаем свою статью.

Русская эмиграция все еще существует, разбросанная по всему свету. Живут и считают себя русскими многие потомки двух первых волн эмиграции. Авторы данной статьи принадлежат именно к этой категории.

До нас не сразу доходят журналы и книги, издающиеся в России, но доходят. На днях довелось нам прочесть «Чашу» В. А. Солоухина и предисловие к ней С. Куняева «История спорит с поэзией». Горько было читать несправедливые нападки С. Куняева на Белое Движение и на эмиграцию, целью которых было умалить впечатление читателя от «некролога» В. А. Солоухина (иначе не назовешь «Чашу» Солоухина) всей ушедшей русской до-революционной культуре. К могилам великих участников этой культуры подошел В. А. Солоухин за границей и в России и поклонился им, простился с ними перед своей смертью, отдал им должное за их подлинные заслуги. Стоя у могил дорогих нам усопших, мы не вспоминаем о их грехах и заблуждениях. Не задавался целью раскрыть объективную картину недавнего прошлого и В. А. Солоухин, а только поклонился тому хорошему, ушедшему в могилы с поколением наших отцов и дедов. Не к стати было и С. Куняеву пытаться восстанавливать историческую объективность перед могилами. «О мертвых — или хорошо, или ничего» справедливо гласит латинская пословица.

К истории Белого Движения и эмиграции С. Куняев подходит не так уж объективно и, к стати, сам погрешает, цитируя только двух авторов, оставших свои воспоминания о представленном периоде русской истории. К примеру приведем определенно предвзятые слова князя И. Д. Жевахова о генерале Рузском и Корнилове. Князь Жевахов называет их изменниками, предателями, зазнавшимися хамами, кото-

рые «... погибли позорной смертью. Первый зарублен шашками... и зарыт полуживым в могилу... второй был разорван на клочки бомбой...» (1 Предательством можно считать сознательное, преднамеренное действие против своего отечества и правителя. А заблуждение, под влиянием духа времени, с намерением (ошибочным) послужить своему народу и стране, таковыми считать нельзя. И генерал Рузский и генерал Корнилов думали, что служат России своими действиями и поступками. Тем более называть описанную князем Жеваховым смерть генерала Рузского позорной совсем неверно. Позор лежит на тех, кто его зарыл и полуживого зарыл в могиле. Не видим ничего позорного и в героической смерти генерала Кронилова. М. В. Родзянко, который был при армии Корнилова во время его гибели, рассказал совсем иное об этом трагическом событии своей семье, о чем свидетельствует Е. Ф. Родзянко в своем добавлении к воспоминаниям председателя Думы. Она пишет: «Под Екатеринодаром шла интенсивная бомбардировка наших позиций противником. Генерал Корнилов, человек безграничной храбрости, несмотря на советы многих не покидал хату, вокруг которой ложились снаряды. Он, склонясь над картой, изучал обстановку боя. Кто-то (я сейчас не помню) подошел к Михаилу Владимировичу и сказал: «Пойдите вы, скажите ему уйти, может быть вас он послушает». Михаил Владимирович направился к этой хате, но он не успел дойти. Разорвавшаяся бомба попала в хату и генерал Корнилов был убит» (2).

Недобросовестному историку нельзя называть такие смерти позорными. Интересно бы знать, где был и что делал в это время «доблестный» князь Жевахов?

Не имеем, к сожалению, под рукой книги митрополита Вениамина, из которой С. Куняев приводит такие позорные для Белого Движения цитаты. Несомненно, были среди молодых юнкеров и такие, кто не гнушался непристойными словами и даже богохульством. Но нельзя, подслушанные слова одной группы юнкеров, приписывать всему Белому Движению. Девятнадцатилетний наш двоюродный брат, Сергей Сомов, отдал свою жизнь за это самое значительное сопротивление Красному Злу, которое поработило Россию (3). Вот что пишет князь Г. Н. Трубецкой в своих воспоминаниях о Белом Движении, об общем духе добровольцев. Князь Трубецкой был корреспондентом Добровольческой Армии и близко соприкасался с главным руководством Белого Движения. В своих воспоминаниях он далеко не восторженно относится к истории этой борьбы, сохраняя при этом полное уважение к генералам, стоявшим во главе его.

«Мне неприятно все это писать и не хотелось бы сгущать отрицательные впечатления. Вся эта оболочка не должна заслонять светлого облика Добровольческой Армии, которая жива была своим неугасимым дерзновением, силой духа. Духом были сильны, а организоваться не умели» (4).

Верно пишет С. Куняев, что наша культурная интеллигенция начала века была далека от русских православных устоев. Еще в середине

19-го века литературные коллеги Хомякова удивлялись, замечая, что Хомяков соблюдает посты. Даже в те времена они уже не знали сколько в Православной Церкви постов и когда они бывают. Не удивительно, что ко времени 1917 года, среди нашей культурной интеллигенции были и настоящие религиозные заблуждения, которые привели их к тому, что они громили основы любимой ими России. Но все же ими любимой. У нашей нецерковной интеллигенции произошла подмена ценностей, которым они служили: вместо служения православной русской культуре, требующей определенного живого участия в ее духовной жизни, они стали служить просто культуре, литературе, живописи, не освещенной православным духом.

С. Куняев упоминает русского писателя-публициста эмигранта Б. Башилова. Кое-какие его произведения нам известны. К сожалению, не встречался нам его труд «История русского масонства». Несомненно Б. Башилов настоящий русский историк и патриот. Но судьба его и бедственное положение к концу его жизни не связаны с его писательской судьбой. Никто из русских писателей или публицистов в эмиграции не мог жить на свои доходы от литературной деятельности. Даже И. Бунин, лауреат Нобелевской премии бедствовал и временами голодал.

Уважая память А. А. Ахматовой, мы не сочувствуем той женщине, которая назвала ее большевичкой за слова «Не с теми я, кто бросил землю на растерзание врагам...» Не думаем, что Ахматова этими словами кидала упрек тем, кто ушел в эмиграцию, спасаясь от неминуемого расстрела и собираясь продолжать начатую борьбу. Судьбы такие как у гимназистки Венгржановской, упомянутой в описании расстрелов у В. Катаева (5), или всех тех, кого И. С. Шмелев упоминает в письме к защитнику Конради, кто были расстреляны или потоплены в Крыму большевиками без суда (6) происходили на глазах у жителей. От такой расправы уходили люди в эмиграцию, что, по видимому, в те времена прямо не грозило А. А. Ахматовой. Она тоже принадлежала к той части русской интеллигенции, которая отошла от глубокого русского православия.

Спор о Власовской трагедии, верно, далеко еще не окончен. В этом вопросе сыграло суровое и несправедливое правило войны: победителей не судят. Или по басне Крылова: «у сильного всегда бессильный виноват». С. Куняев же Власовцев называет «пылинки истории, ...сбитые с ног ее ураганом...» (7) Для русских эмигрантов Власовское Движение было продолжением борьбы Белой Армии против коммунизма за освобождение России. РОА — Русская Освободительная Армия, а не «пылинки истории».

Мы воспитывались, выросли и постарели в эмиграции. Знаем эмиграцию не извне, а изнутри. Мы свидетели, что несмотря на бесчисленные разногласия, у всех русских эмигрантов было одно бесспорное общее — это любовь к России, русскому народу и православию. То, что услышал митрополит Вениамин, единственный случай, не правило для всего Белого Движения. Доказательством тому могут служить сотни православных церквей, выстроенных эмиграцией по всему миру. Куда бы судьба ни забрасывала русских людей за границей, первой заботой их было построить православный храм, чтобы иметь возможность исповедовать свою веру на

чужбине, крестить своих детей, воспитывать их по своей вере, чтобы умереть, как подобает православному христианину. Оттого и сохранились во всех странах русского рассеяния русские православные кладбища, которые в России, к сожалению в большинстве случаев, уничтожены. С. Куняев бывал в этих храмах. Единственный раз, когда нам привелось встретиться с ним и слышать его, было в приходском зале храма Покрова в городке Няк штата Нью Йорк.

Вот еще одно свидетельство о деятельности Белого Движения. Дмитрий Анашкин вспоминает Приамурский Земский Собор, который состоялся от 10 по 28 июля 1922 года. Резолюция этого Собора замечательна тем, что по ней видно, что русские эмигранты и участники Белого Движения, быстро переболев все революционные заблуждения, возвращаются к исконно русским православным ценностям и понятиям о русской государственности. Автор пишет:

«Впервые после злосчастного февраля 1917 года в России были провозглашены открыто и всенародно монархические идеалы. Именно с духовно-нравственной стороны оценивали члены собора причины национальной трагедии. ...Православными началами была пронизана вся работа собора и его решения» (8).

В примечании редакции к этой статье отмечается, что в 1921 году Всезарубежный Церковный Собор в Сремских Карловцах вынес аналогичные решения. Эти два Собора свидетельствуют о том, что именно во все годы русского изгнания всегда объединяло русскую эмиграцию. Многие русские люди, оставшиеся в России и находясь в условиях большевицкой «экспериментации» (см. ниже письмо Бухарина), до сих пор еще не переболели и не изжили этих заблуждений.

Недавно попала в руки статья «Не пора ли убрать вождей», подписанная инициалами В. Г. В ней приводятся выдержки из письма Бухарина Максиму Горькому. В этом письме Бухарин откровенно и цинично открывает истинное отношение свое и главарей большевиков к России и русскому народу. Приводим лишь некоторые из них, взятые из книги Валерия Михайлова «Хроника Великого Донута» (документальная повесть). Москва, 1996 г.:

«Помните ли... когда я ...- в жарком споре с вами открыл вам наши карты, признав, что у нас нет никакой «советской власти», никакой «диктатуры пролетариата», никакого «рабоче-крестьянского правительства», никакого доверия к нашей дурацкой партии, а есть лишь очень небольшой орден вождей грядущей в мир социальной революции (наподобие тех «масонов», в которых вы... все же верите!)... помните ли вы свое громовое послание к Ленину, написанное вами как «народным депутатом»? Мы все ужасно смеялись, читая ваши искренние благоглупости, которыми вы хотели поучать нас...»

Нет, мой птенчик, Ленин и все мы (мы, то есть «орден») понимаем русскую действительность не хуже вас, а знаем все, потому что от нас вездесущий Феликс, поставивший за спиной каждого советского гражданина по паре чекистов, не скрывает и не смеет скрыть ничегошеньки... Как вы не понимаете, что то, что дорого вам, некая абсолютная самоцель («Россия», «Русь»), нас интересует лишь постольку, поскольку речь идет о материале и о средствах для мировой революции? Нам нужны прежде всего более или

8) Дмитрий Анашкин, «Последний Земский Собор», «Православная Русь» № 21, 1997, стр. 11.

1) С. Куняев, «История спорит с поэзией», «Наш Современник», № 7, 1997.

2) Е. Ф. Родзянко, «Добавление к книге Крушение Империи В. М. Родзянко», «Крушение Империи», Multilingual Typesetting, New York, 1986, стр. 341.

3) М. Ф. Мейсдорф, «Воспоминания», Multilingual Typesetting, New York, стр. 212-213.

4) Г. Н. Трубецкой, «Годы смут и надежд», Россия воспрянет, Военное издательство, Москва, 1996, стр. 63.

5) В. А. Солоухин, «Чаша», «Наш Современник», № 7, стр. 28.

6) Там же, стр. 57-58.

7) С. Куняев, стр. 14.

менее прочный кров, а затем деньги, как можно больше денег.

Для того, чтобы получить денежки, мы не только дважды обобрали (и еще двадцать два раза оберем!) девяносто процентов России, но и распродадим ее оптом и в розницу....

Да, ваша Россия, конечно, погибает: в ней теперь нет ни одного класса, коему когда-либо и где-либо жилось пакостней, чем в нашем совдеповском раю (...); мы не оставили камня на камне от многовековой постройки «государства российско-го»; мы экспериментируем над живым, все еще, черт возьми, живым народным организмом, как первокурсник-медик «работает» над трупом бродяги, доставшимся ему в анатомическом театре... Но вчитайтесь хорошенько в обе наши конституции, там откровенно указано, что нас интересует не Советский Союз и не его части, а борьба с мировым капитализмом, мировая революция, для которой мы жертвуем и страной (...) без малейшего сожаления и сострадания к тем, кто нужен в качестве удобрения коммунистической нивы для будущего урожая...

«Народ безмолвствует»... И будет молчать, ибо он, голубчик, не «тело Христово», а стадо, состоящее из скотов и зверей.

Заговорит? Восстанет? Разин? Пугачевщина? Заставим умолкнуть, утихомирим... перепорем, перестреляем хоть половину страны, не щадя ни детей, ни стариков!..» 9)

И Бухарин кончает свое длинное письмо следующими унижительными для каждого русского человека словами:

«А русская свинья-матушка, которая терпеливо пролежала три столетия на правом боку, с таким же успехом пролежит еще дольше — до прихода Мировой Социальной Революции и на левом боку: на то она и свинья...»

Теперь вам ясно, что я хочу выпалить? Нет еще? Фу, какой же на самом деле — дурак! Не ясно? Ну, в таком случае — получайте: на Россию мне наплевать, слышите вы это — наплевать. «Ибо я — большевик!» 10)

Поскольку С. Куняев ставит на «одну доску» деятелей большевизма революции и русских людей, ушедших в эмиграцию, предполагаем, что он не знаком с такими взглядами большевиков. Не знакомы с ними и большинство простых русских людей, живущих сейчас в России. Не знакома была с ними и А. А. Ахматова. Те же, кто знали о них, или понимали их, боролись с большевиками до последней возможности в Белой Армии и ушли в эмиграцию, чтобы продолжать эту борьбу. Как продолжение этой борьбы воспринимаем мы, эмигранты, и Власовскую Русскую Освободительную Армию. Никто из участников этой борьбы себя изменником не считал и не считает. Участники РОА были уверены, что немцев легче было бы из России выдворить, чем большевиков и прочих ненавистников России, которые и по сей день, под разными масками в 22-ой раз (по предсказанию Бухарина) обирают Россию. Таких ненавистников России, какими были большевизмские главари, ни среди русской интеллигенции, которую уничтожали большевики, ни в первых двух послереволюционных волнах русской эмиграции не было и нет.

Не случайно В. А. Солоухин писал в своем последнем произведении «Чаша» об ушедшей дореволюционной русской культуре. Он своим поэтическим чутьем лучше и правильнее понял ее роль и роль Белого Движения и русской эмиграции, чем историк от которого часть русской истории сознательно скрывалась и представлялась в искаженном виде.

Олег Родзянко
Т. Лопухина-Родзянко

9) В. Г., «Не пора ли убрать вождей». «Русская Жизнь», 6 ноября 1997, стр. 3.
10) Там же.

Михаил Блинов (Москва)

МОЯ КРАСНОКОЖАЯ ПАСПОРТИНА

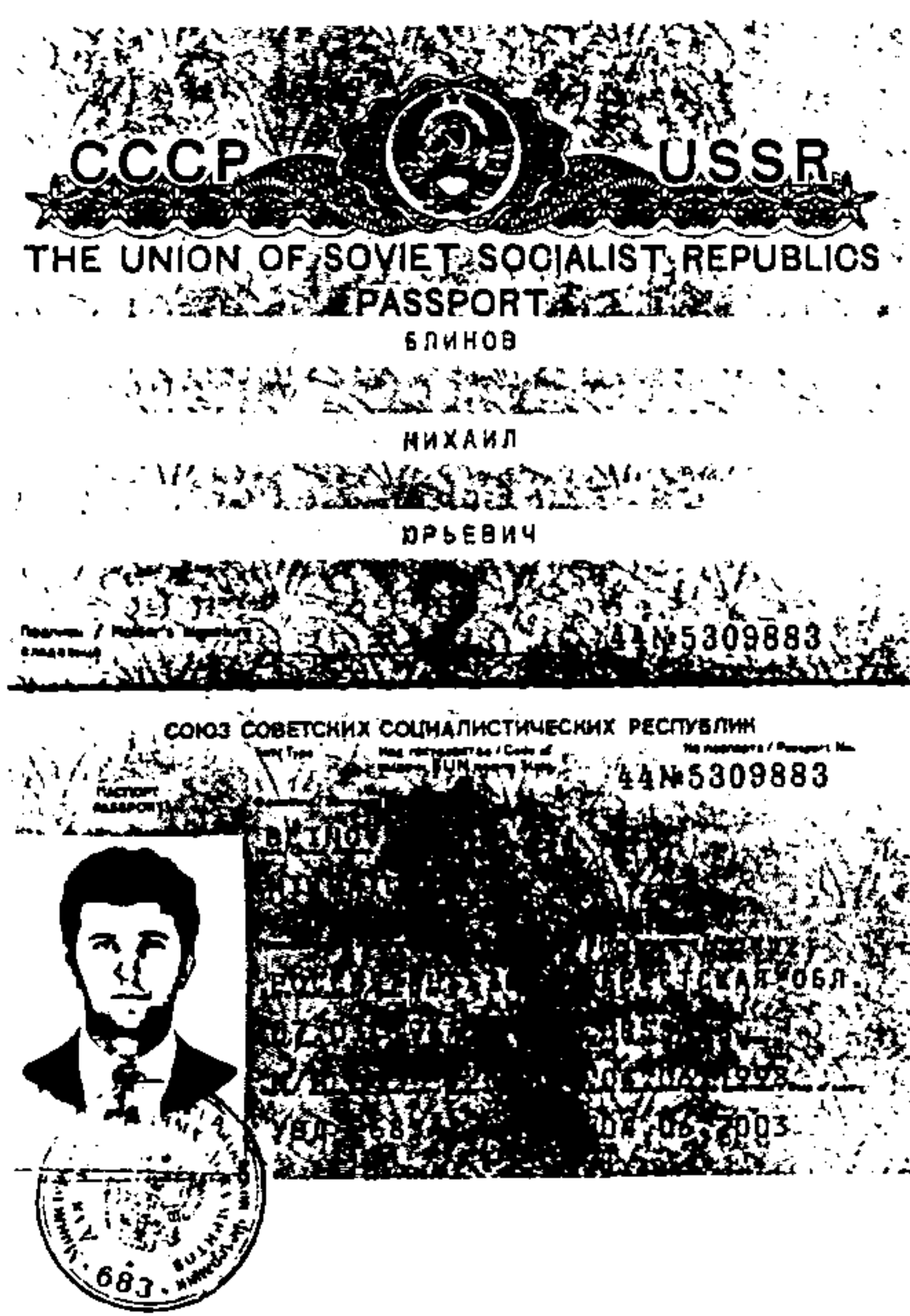
В 1993 году, когда наша страна из большого социалистического концлагеря под названием Советский Союз или Совдепия, стала превращаться в Россию, было разрешено ездить за рубеж, и не только комсомольским работникам в социалистические страны, а почти всем гражданам и даже в «буржуазные страны, где человек человеку волк». У меня тогда появилась возможность побывать за границей, да еще на международном курорте в Испании. Каково было мое удивление, когда меня все иностранцы — испанцы, англичане, французы и немцы встречали как родного, все относились с сочувствием, де «бедняга — из России», каждый норовил чем-нибудь угостить или одарить. Вот тебе и «оскал капитализма», как твердила наша советская пропаганда.

Больше всего их удивляло, что уже несколько лет не было Советского Союза, а заграничный паспорт мне выдали все еще «серпастый молоткастый».

В этом же 1993 году без всяких видимых причин произвели замену старых заграничных паспортов на новые. Однако в «новом» паспорте все осталось прежним, то есть я дальше обозначался гражданином СССР и присутствовала вся коммунистическая атрибутика. Отличие заключалось лишь в номере серии — паспорта со старой серией вмиг стали недействительны.

С тех пор прошло пять лет. В этом, 1998 году, истек срок действия моего «серпастого молоткастого» и, отстояв громадные оче-

реди в ОВИРе, заплатив приличную сумму за новый бланк, я подал документы на новый паспорт. Каково же было мое удивление, когда мне выдали снова заграничный паспорт красного

Паспорт «Российской Федерации» образца 1998 года.

цвета с гербом СССР, где официально написано, что я являюсь гражданином Союза Советских Социалистических Республик. Конечно, можно найти тысячи предлогов, чтобы это оправдать, как, например, что у ОВИРа нет денег, новых бланков и т. д., но ведь я же заплатил сам за новый бланк! Что это? Происки прокоммунистически настроенных чиновников, ждущих когда на вы-

борах победят коммунисты и все будет как до «перестройки»? С такими идиотскими надеждами живут, например, нынешние генералы из Министерства Обороны, почти все бывшие советские политработники.

В чем-то они правы — долго ли все опять изменить? Зачем опять опускать «железную завесу»? Достаточно лишь под благовидным предлогом объявить, что серия 44 — недействительна. И ни один человек не выйдет за пределы бывшего Советского Союза, так как везде, даже в бывших союзных республиках согласно договору о «совместной охране границ» стоят «доблестные» Карацупы и граница «на замке». Так что зря наши «новые русские» надеются в случае чего удрать из страны и поэтому так легкомысленно относятся к угрозе возвращения к власти коммунистов.

Надо отметить, что в 1996 году во время выборов президента все билеты московского международного аэропорта Шереметьево — были раскуплены. Вот и судите сами — долго ли опять все изменить?

А пока на вопрос «хальт! Ауспивай!» — я буду по-прежнему «доставать из широких штанин свою краснокожую паспортину» с гербом СССР, где написано, что я гражданин Союза Советских Социалистических Республик. Буду это делать со стыдом за свою родину, которая не может обеспечить меня паспортом с символами Великой России.

Михаил Блинов

Языковые уродства

ФОН ЛАУНИЦ

В журнале «Мир Новостей» № 3 от с. г., в статье «Скрипка Страдивари», Г. Николаев рассказывает занятную авантюрную историю о похищении у Царя Николая Второго, в начале этого века, драгоценной скрипки, подарка итальянского короля; которую, впрочем, удалось найти (в Париже) и вернуть по принадлежности.

В статье упоминается мимоходом петербургский «градоначальник фон Лауниц». Имя это однако приведено не вполне точно.

Когда-то во время войны, я был знаком в Берлине с дамой по фамилии Лауниц. Она не была немкой, а как факт белоруской; но носила фамилию погибшего мужа, репрессированного большевиками. Оказавшись в зоне германской оккупации, ей пришлось однажды по какому-то делу обратиться в местную комендатуру.

И вот, когда, на вопрос об имени, она сказала «Лауниц», комендант ее поправил: «не Лауниц, а фон дер Лауниц, точнее — баронесса фон дер Лауниц!»

Позже у нее нашлись родственники в восточной Пруссии, владевшие там большим поместьем. И они, не имея детей, хотели сделать наследницей ее совсем еще молоденькую дочку. Увы! Имение в восточной Пруссии оказалось столь же фантастичным как бывают испанские, — то есть воздушные, — замки...

Впрочем, я эту семью потерял из виду и ее судьбы не знаю. Надеюсь, что они не попали в лапы советчиков...

Но вот в чем суть вопроса. Мож-

но говорить, для краткости, Лауниц или Пален; но если уж полностью, то надо фон дер Лауниц, фон дер Пален и т. п.

А фон Лауниц или фон Пален никак не допустимы.

НЕНУЖНАЯ ПУТАНИЦА

Колумб искал Индию, а нашел Америку. Отсюда название жителей Нового Света индейцами.

Веками оно никого не беспокоило. Однако в наши дни янки и англичане выдумали неуклюжий и тяжеловесный (но зато наукообразный!) термин америндейцы (Amerindians).

Теперь его пытаются втянуть и в нашу научную номенклатуру. Безо всякой надобности, ибо наше слово индейцы — точное, недвусмысленное и однозначное.

Что до обитателей Индии, у нас они испокон именовались индусы; равно будь они браминисты, мусульмане или христиане. Впрочем, для первой из этих категорий существует определение индусты.

От большого ума, советские образованцы ломают эту систему и вводят нелепое индийцы. Его-то и впрямь можно (особенно, на слух) смешивать с индейцы. Тем уж более в женском роде. Как спасение создают совсем уж глупую форму индейка, в противовес индианке!

До каких еще Геркулесовых Столпов невежественные словообразователи доведутся, — жутко и думать!

Выражение краснокожие тоже у них под запретом. Потому де, что у индейцев кожа не красная, а скорее бронзовая, желтоватая и т. п. (вполне определенного цвета никто указать не может, тем паче, что у разных племен он немало варьирует).

Но это был просто условный тер-

мин, обозначавший целую расу, со всеми ее особенностями. Придираться к нему столь же нерезонно как доказывать что мол нельзя говорить красные (или синие) чернила или стрелять из ружья.

Это был просто удобный синоним для индейцев, как для негров, — чернокожие.

С неграми на Западе тоже проблемы, каких нет у нас. Английское nigger, довольно точно воспроизводящее латинское niger, стало восприниматься как оскорбительное, уничижительное слово; negro звучит почти что не лучше. Французы (следуя дурному примеру) избегают говорить или писать nègre, заменяя это словом noir. Испанцы элегантно употребляют moreno (да оно не всегда годится), а португальцы preto.

У нас таких проблем нет: у нас с понятием негр никогда никакого пренебрежения не ассоциировалось; оно скорее вызывало сочувствие. Уж если искать для негров обозначение с оттенком презрения, то можно сказать арап или эфиоп.

Эфиопы видом черные, И как уголья глаза...

Поэтому, между прочим, забавно, что имя Абиссинии теперь в России почтительно переделали в Эфиопию.

Все эти несурзацы, весьма печальные, происходят из неуважения к традиции и, главным образом, из смешного подражания стандартам англо-саксов.

Оно же порождает абсурдные превращения карибов в карибов, Гольфстрема в Гулфстрим и даже Лиссабона в Лисабон (хотя последнее, кажется, — слава Богу! — не привилось).

Аркадий Рахманов

К 52-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ КАЗНИ
ГЕНЕРАЛА А. А. ВЛАСОВА

ПОЛНОЧНЫЙ ПАРАД

Баллада

Тела казенных «врагов народа»
кремировались, а пепел вывозился
на подмосковное поле.

(Из газет)

Поле лежит под Москвою, Птиц не услышишь над ним. Кажется ветер с собою Носит удушливый дым.	Кликнет — и легкие тени Явятся тихо из тьмы, Из гробового забвенья, Из-подо льдов Колымы.
Люди не жнут здесь, не косят, Смех не раздастся ничей... Здесь только землю навозят Пеплом тюремных печей,	Цвета туманов осенних, Так же текучи, легки, Строятся, строятся тени, Роты встают и полки. Смертным видны еле-еле, Встанут, колеблясь слегка,
И ядовитые злаки В поле ужасном видны, Словно безмолвные знаки Скорби распятой страны... Здесь — ни травы и ни хлеба, Здесь не журчит водопой... Пепел вздымается к небу Серой метелью слепой.	В полупрозрачных шинелях, В призрачных робах Зэ-Ка. Слуху живому неслышны, Перед рядами полков — Асберг, Боярский, Малышкин, Зверев, Трухин, Жиленков... Все вы легли за свободу, Всех вас отринул народ... Тихо за призрачным взводом Двигается призрачный взвод.
... Никнет удушливый ветер. Звезд осыпается рой. В утро сдвигается третье Августа вечер второй.	Собирает, Рядом со строем идет, К битве бойцов призывает И на Москву их зовет, Но из могильного поля Выйти им сил не дано: Как и народу, в неволе Быть до поры суждено...
В час, когда месяц проколет Рогом остывший зенит, Молча, подсвеченным полем Тень генерала скользит.	Так, пока цветом сирени Не заблестит окоём — Шествуют, шествуют тени В страшном параде своем,
Месяц проглянет сквозь тело, Золотом вспыхнет на миг, Так же, как солнце блестело В стеклах очков роговых...	Дымкой предутренней тают И исчезают вдали, Там, где лучи воздвигает Яростный светоч земли...
Полночь придет, нелюдима, Туча нависнет, низка... Средь помертвевшей равнины Вождь созывает войска.	

Москва

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ПЕЧАТЬ

КОНФЛИКТ ВОКРУГ ЦАРСКИХ ОСТАНКОВ

Из статьи, в „Русской Мысли“ от 9 июля с. г., М. Жеребятёва „Иерархи предполагают — люди располагают“, выпишем первые два параграфа, самые разумные и логичные (далее-то, к сожалению, автор говорит много и ерунды):

„Изначально перед государством и Церковью, проявившими — в силу разных причин — заинтересованность в идентификации останков последнего российского императора, стояла вполне конкретная задача: вынести согласованный вердикт относительно принадлежности фрагментов скелетов, найденных в конце 70-х годов на Коптяковской дороге под Екатеринбургом. Единственным надежным инструментом опознания были признаны новейшие медико-генетические методики. Тем самым стороны обязались руководствоваться исключительно результатами научных экспертиз и ничем больше.“

Участники госкомиссии, которые представляли государство и светскую общественность, в конечном счете оказались верны этому обязательству. РПЦ, напротив, нарушила его как минимум дважды: один раз — выдвинув наличие чудес в качестве условия признания останков царскими, то есть фактически мощами святых, другой — ссылаясь на гипотетический раскол в обществе, который станет следствием неверной идентификации“.

Это все верно. Потом же идут построения на базе опроса жителей Воронежа; что очень шатко. Может быть в Екатеринбурге, скажем, в Петербурге, в Москве или в Архангельске результаты явились бы иными. И выводы, — что народ вообще мало интересуется вопросом, что он не доверяет вовсе позиции правительства, и т. д. повисают в воздухе.

Есть тут все же и любопытное. Например, процент (невысокий) решительных противников подлинности покоится на людях с низшим образованием и материально необеспеченных. Жаль, что не указаны их политические взгляды! Но известно, что именно в этой категории населения национал-большевизм больше всего имеет приверженцев...

То, что люди образованные и более или менее зажиточные (что между собою связано), наоборот, признают подлинность останков — вполне понятно: они понимают, что результаты научных исследований (иностранцами специалистами, как, впрочем и русскими) не могут быть ни ошибочными, ни подложными (или что это было бы крайне маловероятно).

Требование чудес — в своем роде вызов Провидению. Да они, по надежным сведениям, уже в Екатеринбурге и происходят.

Но чудеса — это вообще вещь, которую трудно доказать и легко оспорить или просто не признавать.

Как аргумент в споре — подобный прием весьма сомнителен.

ГРЯЗНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

В „Русской Мысли“ от 25 июня с. г., В. Сендеров то ли рецензирует, то ли комментирует новую, еще до нас не дошедшую книгу А. Солженицына „Россия в обвале“. Рассуждения его, так или иначе, мало интересны. Но вот выпишем приводимую им отсюда цитату:

„Разгромленное русское сознание соблазнительно потянулось найти себе утерянную опору, вот — в соединении национализма и большевизма. И возникла дичайшая путаница — смешение „белых и красных“, „примирение“ их неизвестно на какой основе, создание „патриотического блока“ с коммунистами. (Где ж, как не здесь, повторить о том несравненном бесстыдстве, с которым нынешняя КПРФ, даже и по названию не утершавшаяся от прежнего коммунизма, объявляет себя „народно-патриотическим движением“ и приверженицей православия?)“.

Эту оценку мы только и можем полностью разделить и целиком к ней присоединиться!

РАСЦВЕТ БЕЗГРАМОТНОСТИ

В „Литературной Газете“ от 24 июня с. г., статья Е. Раменского „Наш новояз явился англофенией“ написана в разухабистом и порой вызывающем тоне. Некоторые его высказывания заслуживают тем не менее полного внимания:

„Проигрывая в 70-е годы соревнование с развитыми странами, мы вновь все больше ввозили чужих слов, английских по преимуществу, поскольку языком „мира по-американски“ — рах американа, — языком поп-групп от Осло до Токио стал американский английский...“

Гуманитарная подготовка наших руководителей старшего поколения покоилась на гранитной основе мата и истмата в объеме „Краткого курса истории ВКП(б)“. В. Даль писал, что из слов — склад, из склада — речь. А речи у нас получаются очень нескладные. Отцы нации, через одного с ученой степенью или просто полиглоты, в ходе своей „выдающей деятельности“ (это цитата), выводя нас из „тяжелеющего положения“ (опять цитата), выдают на-гора начать, склады, ездию, ложат, средства и порты (речь вели не о брюках)“.

Автор разбирает также кое-какие абсолютно нелепые кальки с английского: „Раньше говорили: „больные туберкулезом“. Теперь — „больные С туберкулезом“. Зачем здесь „с“? Предлог-то лишний. Лишний на русском, но нужный в английском, где нет падежей, ведь „больные С туберкулезом“ — это буквальная обезьянья калька с английского „patients with tuberculosis“. Прижилась и еще одна позорная калька: „в этой стране“ — in this country. По-русски так отстранено о своей родине не говорили“.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СИМВОЛ ИМПЕРИИ

Нам пишут из Чикаго:

Газета третьей эмиграции „Обзор“ бьет тревогу по поводу того, что „все заметнее признаки возрождения православия, но рядом с храмом Христа Спасителя неожиданно возник символ Самодержавия. Возрождение храма — знак усиления роли православия в российском обществе. Но в чем сигнал вознесшегося недалеко от храма громадного монумента Самодержавия Всероссийскому? Ранее храм дополнялся относительно скромным монументом Александру Третьему. Похоже что эта роль отведена теперь монументу Петру Великому. Но если Александр вошел в историю России как „царь-мироотворец“, то Петр — как „строитель Империи“. Намек?“

Вслед за этим в газете можно прочитать следующее восклицание: „Русь! Куда же несешься ты? Дай ответ. К президентской республике? К парламентской демократии? или к конституционной монархии? Пока неясно“.

ФРАНКО И ФАШИЗМ

Нам пишут из Рима:

В Италии разгорелась полемика по поводу книги Серджио Романо, журналиста и бывшего посла, в которой утверждается, что испанский вождь Франциско Франко „не был фашистом“.

Прославленный итальянский журналист Индро Монтанелли обвинил критикующих Романо в том, что они его фактически „линчуют“ в своих комментариях, за то, что тот осмелился разойтись с расхожим мнением о Франко итальянской либеральной интеллигенции. По его мнению эти критики используют в дискуссии типичные марксистские методы.

Монтанелли считает, что „Франко спас Италию и Европу от превращения в советскую сателлитную республику, хотя и признает, что это был авторитарный режим, сразу же добавляет: „но не фашистский“.

На протяжении тех лет, когда он был репортером на антикоммунистической стороне фронта, Монтанелли несколько раз разговаривал с Франко и у него создалось впечатление, что он чувствовал себя реставратором государства короля Филиппа Второго.

Романо утверждает, что Франко „использовал фашизм, но не был фашистом и никогда не допустил вмешательства в дела Испании держав Оси“.

ЖУРНАЛ „КОРОНА“

Нам пишут из Москвы:

Редакция подготавливаемого в настоящее время к изданию нового иллюстрированного историко-культурного журнала „Корона“, посвященного истории монархии в различных странах мира вообще и в России в частности, влиянию этой формы правления на развитие мирового сообщества и сложив-

шихся культурно-исторических традиций, пригласила русскую белую эмиграцию „к сотрудничеству в любой удобной и приемлемой форме: финансовая и информационная поддержка, размещение рекламы, публикация имеющихся в ее распоряжении документов, мемуарных и иллюстративных материалов, связанных с тематикой журнала и т. д.“

Редакторы проектируемого журнала отметили: „Целью нашего издания является объективное освещение жизни и деятельности первых лиц государств, имевших и имеющих монархическую форму правления. Публикация всех историко-документальных, публицистических и, отчасти, литературных материалов, до сих пор не дошедших до читателя, позволит широкой аудитории ознакомиться

с различными аспектами истории российских и зарубежных династий. Редакция выражает надежду, что это уникальное издание вызовет интерес у всех, кому не безразлично прошлое, настоящее и будущее.“

Редакционный план первого номера „Короны“ включает статьи о целесообразности монархического правления и о происхождении монархии в России, о роде Императора Александра Второго, о князе Лихтенштейна, о роде Бонапартов, об Аустерлицком сражении („Битве трех императоров“). Будет страничка русской эмиграции, список современных монархических организаций и даже монархическая крестословица.

Контактные телефоны в Москве: Александр Ильич Дерябин (195-9710) и Алексей Павлович Левкович (492-8256).

ГРАЖДАНЕ РОССИИ!

Завершился восьмой десяток лет эксперимента над Великой Россией. Ни коммунистической, ни демократической строй не принесли народу России ничего, кроме страданий и унижений. Мы видим полный хаос, анархию и безвластие. Идет планомерное уничтожение России — ее культуры, искусства, экономики и производства.

Что же осталось России? — Вернуться к тому строю, который существовал на Руси тысячи лет — к монархии.

Что даст российской нации монархический строй?

Прежде всего, монархия есть естественная, Богоустановленная, самая совершенная форма политического правления.

- Это единство и прочность власти;
- это нахождение ее вне партий и частных интересов;
- это высокая степень нравственной ответственности;
- это единовластие, без каких-либо демократических выборов главы государства, которые приводят к огромным денежным затратам;
- это воссоединение Русской Православной Церкви с Государством;
- это восстановление законов Российской Империи;
- это нормализация национальной политики;
- это гибкая система местного самоуправления от губерний до волости;
- это стабильная экономика при разумной налоговой политике;
- это стабильная денежная система;
- это расцвет русской культуры и искусства;
- это удовлетворение духовных и материальных потребностей всех слоев общества;
- это территориальная целостность России;
- это восстановленная деревня, земельная собственность и частное земледелие;
- это мощная индустриальная база;
- это первоклассная Императорская Армия и Флот.

Только монархия сейчас может решить все внутренние проблемы, защитить страну от внешних угроз и вывести Россию на дорогу прогресса и благоденствия.

Лишь объединив усилия всех сторонников подлинного возрождения России, мы сможем спасти наше великое и многострадальное отечество!

ФОНД ВОЗРОЖДЕНИЯ МОНАРХИИ

192007, Санкт Петербург, ул. Днепропетровская, дом 61.
Контактные телефоны: (812) 1666239; 1664450; 1664296.

„КРАСОТА В ИЗГНАНИИ“

Московское издательство „Слово“ выпускает в свет 5-го сентября с. г. книгу „Красота в изгнании“, написанную известным талантливым художником-эмигрантом и историком моды Александром Васильевым. В этом богато иллюстрированном редчайшими фото-документами издании, отпечатанными в Италии, рассказывается о работе русских эмигрантов в области мод... В частности, о роли Дома Романовых в этом изящном виде творчества; о работе над вышивками племянницы Императора Николая Второго, Великой Княгини Марии Павловны, о доме мод „Бери“, принадлежавшем князю Гавриилу Константиновичу и его супруге княгине Романовской-Стрельнинской, о доме мод князя Феликса Юсупова, а также о множестве других модных предприятий, созданных родовыми аристократами-бегенками из Советской России в Константинополе, Берлине, Харбине, Париже и Нью Йорке. Главные русские красавицы рассказывают о первых русских манекенщицах в Париже — княгине Белосельской-Белозерской, княгине Эристовой, княжне Палей, княжне Щербатовой и многих других. По вопросам приобретения этого уникального художественного издания обращаться в Москве в издательство „Слово“ по телефону: 912-00-68.

ЛОЖЬ О КОЛЧАКЕ

Нам пишут из Читы:

Адмирал Колчак не может быть реабилитирован как жертва политических репрессий. Такое заключение по архивному уголовному делу бывшего Верховного Правителя России, расстрелянного 6 февраля 1920 года по постановлению Иркутского Военно-революционного комитета, дала военная прокуратура Забайкальского военного округа. Военный прокурор Александр Котломин сообщил, что „дело“ адмирала было пересмотрено по ходатайству руководителя созданной в Санкт Петербурге инициативной группы по реабилитации Александра Колчака. Основанием для отказа признать бывшего Верховного Правителя России жертвой политических репрессий послужила наглая ложь, что де адмирал разрешал массовые расстрелы мирных жителей.

К 70-ЛЕТИЮ ИМПЕРЦЕВ

Нам пишут из Нью Джерси:

Бюллетень „Имперец“, издающийся в этом американском штате, сообщил, что Российский Имперский Союз-Орден будет отмечать свое 70-летие в России. Основанная в 1929 году за рубежом монархическая организация намерена это сделать созывом осенью будущего года в Петербурге Второго Имперского Съезда на территории России.

Первый имел место в октябре 1996 года в Москве.

КОЩУНСТВО

Нам пишут из Москвы:

В книге „Россия — родина моя“ глава компартии „РФ“ Геннадий Зюганов фактически отождествляет понятия коммунизма и православия. По словам Зюганова, православие „во многом предопределило и особенности русского коммунизма, ставшего для миллионов граждан СССР современным вариантом христианской веры в светлое будущее для всех праведников“.

Зюганов дает понять, что настала пора эволюционировать в сторону „более творческого“ восприятия ленинских заветов. Он якобы пытается вразумить все еще настаивающих на оценке религии как „опиума“, обмане народа и нецелесообразности сотрудничества с Церковью напоминая, что „несмотря на активную борьбу с религией в годы советского периода многие крестились, венчались, совершали другие религиозные обряды, отмечали религиозные праздники“. Повторяя товарищам по партии, что бороться с религией, которую „бережно хранит народ“, недальновидно и бессмысленно, лидер КПРФ приводит в пример свой личный опыт как доказательство возможности продуктивного диалога с Церковью. „Везде, где мне приходилось бывать и встречаться с иерархами Русской Православной Церкви, — то есть с иерархами возглавляемой осведомителем КГБ Московской Патриархии, — я находил понимание и поддержку“, отмечает Зюганов.